

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №39 (237)

Современные проблемы Корейского полуострова

(По материалам круглого стола)

Отдел международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Предисловие

29 сентября 2015 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН прошёл круглый стол на тему «Современные проблемы Корейского полуострова». Основным докладчиком был заместитель директора ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, член-корреспондент РАН В.В. Михеев. Организатором мероприятия стал Центр региональной безопасности Отдела международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ.

В работе круглого стола традиционно приняли участие: председатель Законодательного Собрания Приморского края д.т.н., профессор В.В. Горчаков, эксперты-страноведы и политологи отдела международных отношений и проблем безопасности института, сотрудники Представительства МИД РФ в г. Владивостоке, представители федеральных органов управления РФ, ведущие учёные-эксперты РИСИ и ВИ-ШРМИ ДВФУ, а также другие заинтересованные лица.

В данном выпуске «У карты Тихого океана» мы представляем нашим читателям сокращённую стенограмму круглого стола.

В.Л. Ларин. Уважаемые коллеги! Сегодня на круглом столе, посвящённом проблемам Корейского п-ова, с докладом выступит заместитель директора ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, член-корреспондент РАН Василий Васильевич Михеев.

В.В. Михеев. Уважаемые коллеги! Прежде всего хотелось бы поблагодарить В.Л. Ларина за приглашение принять участие в круглом столе. Мы и раньше сотрудничали с ИИАЭ ДВО РАН. В 2012 г. ИМЭМО РАН, Центр ситуационного анализа РАН и Институт истории совместно провели ситуационный анализ, посвящённый иностранному присутствию в Тихоокеанской России. А в 2013 г. сотрудники вашего Института провели анализ ситуации на Корейском п-ове, и по его итогам издали работу, значимость которой была высоко оценена. С учётом этого выбиралась и тема сегодняшнего круглого стола: в его рамках мы затронем экономическую ситуацию в КНДР, проблему северокорейских беженцев, политическую обстановку на Корейском п-ове, перспективы шестисторонних переговоров, отношения России и Северной Кореи, а также объединение РК и КНДР.

Для исследования корейских проблем важны два аспекта. Первый — факты, свидетельствующие о событиях внутри страны. Второй — их интерпретация, которую существенно ограничивают устоявшиеся взгляды и идеология. К сожалению, этот вопрос актуален для сегодняшних московских интеллектуалов: они всё чаще выступают с позиции антиамериканизма. Безусловно, и этот подход может быть конструктивным, но до тех пор, пока не доходит до крайностей. Например, встречаются такие мнения: обстановку в США дестабилизирует не политика Северной Кореи, а намерение США уничтожить эту страну. Из этого следует вывод: России выгодно, чтобы КНДР обладала ядерным оружием. С подобными интерпретациями трудно согласиться.

В нашем понимании именно северокорейский режим представляет главную угрозу безопасности на Корейском п-ове. Жители Дальнего Востока из-за географической близости понимают это намного лучше, чем москвичи, тем более что в российские воды уже падали обломки северокорейских ракет. Периодическое обострение обстановки на полуострове не является случайным: это следствие политики, направленной на выживание режима, которую стал проводить ещё Ким Чен Ир. Для КНДР неприемлемы ни советский вариант быстрых рыночных реформ, ни китайский опыт постепенного реформирования экономики, т.к. в любом случае лидер страны потеряет власть.

Таким образом, северокорейский ядерный шантаж — это элемент стратегии выживания. Он строится по циклической схеме: Пхеньян нагнетает

напряжение, запускается процесс переговоров, КНДР даёт обещания, получает деньги, снижает градус напряжённости, тратит полученные средства, — и схема повторяется вновь.

Новым и весьма значимым элементом современной ситуации стали поправки, внесённые в Конституцию КНДР: в основном законе страны был закреплён её ядерный статус. В свете данного обстоятельства любые переговоры о ядерном оружии теперь, по сути, становятся переговорами об изменении Конституции КНДР, на что руководство страны пойти не может. Это обстоятельство – важный фактор в плане возможного возобновления шестисторонних переговоров.

Фактически участники переговоров в самом их начале встанут перед вопросом: признавать ли КНДР ядерной державой?

Исторически северокорейский режим, как и советский, обречён, т.к. решение вопросов безопасности не есть решение проблем обеспечения жизнеспособности страны и задач прогресса. ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова проводил сравнительный анализ обстановки в КНДР и в СССР накануне распада. Учитывая опыт нашей страны, мы можем сказать, что для начала необратимого процесса необходим только спусковой крючок. В Советском Союзе таковым стала попытка государственного переворота, организованного ГКЧП. В Северной Корее в политической и экономической сферах присутствует модель, очень близкая к сталинской, а не к позднесоветской. Поэтому сегодня представляется затруднительным более или менее чётко выявить фактор, который запустит процесс коллапса.

Некоторые эксперты по экономическому развитию социалистических стран считают, что для трансформации КНДР подошёл бы опыт Китая или Вьетнама. Однако необходимо помнить, что северокорейская экономическая модель ближе к советскому, нежели к китайскому образцу 1970-х годов. Отличительная её черта — важная роль военной промышленности и сельского хозяйства. По аналогии с СССР мы можем предположить, что в Северной Корее не менее 70% промышленности прямо или косвенно связано с военными контрактами. В то же время в сельском хозяйстве КНДР занято 25—30% населения, а в Китае, для сравнения, перед началом реформ доля сельского населения составляла 70%. Следовательно, аграрная реформа не может сыграть роль амортизатора.

Если предположить, что Пхеньян первым делом пойдёт на реформу ведущей в хозяйстве военной отрасли, то произойдёт следующее: в условиях рыночных реформ многие предприятия, связанные с военными заказами, будут закрыты, произойдёт всплеск безработицы. Гипотетически допустимо, что потерявшие работу горожане уйдут в село, и тем самым аграрное

производство сыграет роль амортизатора. В любом случае переход на рыночные рельсы в КНДР будет очень трудным, и советский сценарий хозяйственного краха представляется наиболее вероятным.

Частым явлением стали спекуляции на тему якобы идущих в Северной Корее рыночных реформ. Есть мнение, что они проводятся в формате «для служебного пользования». Однако корректнее говорить не о реформах, а о некоторых трансформациях, происходящих в северокорейской экономике. Они связаны с кризисом командно-распределительной системы, прекращением советских поставок энергопродуктов.

В настоящее время северокорейская экономика имеет следующую структуру. Первый сектор — командно-распределительный комплекс — находится в полном кризисе. У страны нет должного объёма ресурсов для снабжения населения, в т.ч. его продовольственного обеспечения по карточкам. Как свидетельствуют данные международных организаций, около 30% населения КНДР находятся на грани физического выживания.

Второй сектор представлен «элитной» отраслью ВПК, а именно ракетно-ядерным производством. Предприятия и занятый на них персонал существуют в условиях приоритетного распределения материалов, технологий и продовольствия. В КНДР созданы т.н. спецгорода — аналог советских закрытых наукоградов. В них живут учёные, занятые в области ядерных технологий, ракетостроения, математики, программирования. Наиболее квалифицированные кадры представлены выпускниками российских вузов.

В структуру третьего сектора входят ориентированные на экспорт предприятия и таможня. Он представлен предприятиями Кэсонского индустриального парка, а также предприятиями по добыче морепродуктов и полезных ископаемых. Можно сюда же отнести торговлю наркотиками и фальшивой валютой.

Четвёртым сектором хозяйства КНДР является тeneвая полулегальная экономика. Некоторые российские эксперты и принимают её за свидетельство рыночных реформ. Она представлена государственными магазинами и ресторанами, где товары продаются по т.н. коммерческим схемам. Эти заведения созданы для выкачивания средств у обеспеченной прослойки населения. По некоторым данным, чашка кофе в таких ресторанах стоит 8000 вон (1 долл.). Такие траты себе могут позволить только те, кто имеет доступ к валюте. Эта область экономики связана с криминальной сферой, которая давно развивается в Северной Корее и уже обзавелась всеми необходимыми хозяйственными надстройками. В последнее время её разрастание затормозилось из-за ограниченных связей с Китаем. Спрос здесь

исходит от челноков, торговцев, спекулянтов, сотрудников спецслужб, партийных работников и военных, связанных с северокорейскими банками, существующими во многих странах, — всех, кто имеет доступ к валюте.

Сфера предложения характеризуется следующими тенденциями. В последнее время возросла роль северокорейского теневого рынка. Он не регулируется законами, однако власти на это закрывают глаза по причине коллапса распределительной системы. Тем самым населению предоставляется возможности самим искать пути для выживания. Так возникает связь спроса и предложения в кризисной экономике КНДР.

Источники для северокорейского производства и снабжения этого рынка продукцией исследует А.Н. Ланьков, опрашивая перебежчиков. Он выделяет несколько схем. Первая заключается в поставках сырья на фабрики, с которых часть производимой продукции поступает на официальный рынок, часть — по более высоким ценам — на теневой. Но производителям приходится отдавать контрольным и партийным органам до 40% от полученной прибыли.

Вторая схема характерна для сельского хозяйства. Наиболее предприимчивые люди после дачи взятки захватывают участки в горных районах, куда приглашают трудиться работников колхозов, за что те получают плату либо деньгами, либо основными видами продовольствия.

По оценкам А.Н. Ланькова, хотя они, вероятнее всего, завышены, 40—50% населения так или иначе связаны с чёрным рынком. Меньшая часть — организаторы, большая — наёмная рабочая сила. Основой их функционирования выступает коррупция.

В наши дни появилась новая прослойка — «тончжу» (дословно переводится как «хозяин денег»), — которая играет следующую роль в экономике. Например, предприимчивый человек приходит к ответственному лицу и предлагает за соответствующий размер взяток запустить, скажем, простаивающее кафе. Ответственное лицо соглашается. Предприимчивый человек идёт за деньгами к «тончжу». Тот их даёт. На них организуется кафе, ориентированное на людей, имеющих средства (для сравнения, обычный рабочий на месячную зарплату может купить в таком кафе одну порцию лапши). Количественно эту состоятельную прослойку можно оценить по количеству абонентов мобильной связи, т.е. ориентировочно 1,5—2 млн чел. Но в любом случае речь идёт приблизительно о 10% населения. К ним добавляются 40—50% занятых в теневом рынке; остаются ещё 30% населения, находящиеся на грани существования.

В связи с этим представим перспективы Северной Кореи. По мере накопления капитала у зажиточной прослойки появится необходимость

легализовать свои доходы, дабы не пришли к ним некоторые люди и не сказали, что надо делиться. Поэтому именно интересы теневого рынка сейчас являются двигателем рыночных реформ, даже если правительство против этого.

Между данными группами общества растут противоречия. В частности, одним из проявлений таковых стала казнь Чан Сон Тхэка, сопровождавшаяся подробным освещением в СМИ, чего не было со времён Ким Ир Сена. Поразило обвинение в его адрес: подготовка и финансирование (в размере 4 млн евро) госпереворота. Ему инкриминировались также нелегальные связи с иностранной державой. И хотя Китай здесь не упоминался, ясно было, о какой державе идет речь.

Есть ещё один вариант влияния на политическую ситуацию. Он связан с двумя последними указами «2806», «3005», которые были приняты 28 июня 2012 г. и 30 мая 2014 г. соответственно. Их суть вписывается в идею о начале реформ. Первый позволяет крестьянам продавать на рынке 50% урожая, второй разрешает выплачивать повышенные зарплаты промышленным рабочим в случае, если 1/3 произведённой продукции реализуется за рубежом. Например, уголь, добытый в шахтах приграничных районов, поставляется в Китай по 35 долл. США за тонну, что позволяет выплачивать зарплату рабочим в размере более 1 долл. в месяц.

Любопытным является и то, что эти указы, которые у всех на слуху, не опубликованы. Получается, что о них говорят, но никто их не видел. Это отражает интересы теневого капитала и свидетельствует о его связях с властью. Однако верхушка политического руководства боится углубления рыночных реформ, которые приведут к краху режима.

Оборотной стороной стало несоблюдение трудового законодательства. По информации от перебежчиков, в этом году ужесточился контроль со стороны государственно-военного аппарата за исполнением этих указов, чтобы увеличить отчисления на оборону за счёт повысившихся прибылей.

Есть ли ещё объяснение тому, что власть идёт на издание указов, касающихся хозяйственной сферы в такой странной форме? Вскоре после прихода Ким Чен Ына в северокорейский лексикон было введено слово хозрасчёт (в СССР его воспринимали позитивно, хотя он же способствовал краху системы). Однако через некоторое время оно исчезло.

С учётом общей обстановки в хозяйстве страны можно говорить не столько о реформах, сколько об интересах теневого бизнеса, часть из которых удовлетворяются.

Следующий раздел доклада посвящён северокорейским беженцам. Система нелегальных переходов в Республику Корея сложилась при Ким Чен

Ире, который этому особенно не препятствовал. Почему? Меньше становится людей, которых нужно обеспечить продовольствием. Есть даже данные, что некоторые бежали дважды. Сейчас же ужесточился пограничный контроль как со стороны КНР, так и со стороны Северной Кореи, жёстко контролируется работа мобильной связи между КНДР и РК. Возросли размеры взяток за организацию переходов границы, которые осуществлялись по двум схемам. Первая предполагает побег через границу с КНР, затем направление в тайландские лагеря для беженцев, а оттуда — выезд в РК. Вторая обеспечивает переход границы, получение поддельного южнокорейского паспорта, индивидуальное сопровождение, вылет в Республику Корея из южного Китая. Далее их направляют в правительственное учреждение с целью фильтрации, чтобы определить, не шпион ли прибыл. Потом — ещё месяц подконтрольного пользования банковской картой, после чего беженец получает социальное жильё и около 15 тыс. долл. и отпускается в новую жизнь. Схемы организуют южнокорейские фирмы или фирмы, созданные китайцами корейского происхождения.

Снижение потока беженцев, которое мы сейчас наблюдаем, является следствием ухудшения отношений Пхеньяна и Пекина и ужесточения контроля на границе.

Ещё одной важной проблемой Корейского п-ова являются шестисторонние переговоры. Сейчас идёт дискуссия, возможно ли их возобновить? Китай традиционно выступает «за», т.к. видит в этом политические дивиденды. В США существует понимание, что возобновление «шестисторонки» невозможно, а если и возможно, то толку от него не будет. Такое мнение не чуждо и российской стороне.

Здесь главными являются последние изменения в Конституции КНДР. Закреплённый в основном законе статус ядерной державы устраняет возможности политического диалога. При Ким Чен Ире ядерное оружие было своего рода «разменной монетой». Ким Чен Ын же отошёл от этой идеи, он готов обсуждать помощь. Но в обмен на что? Прежде были иллюзии, что возможно выкупить ядерную программу, обменяв её на деньги, на товары. Теперь же такой торг невозможен — Северная Корея не пойдёт на изменение Конституции. Возможен вариант «деньги в обмен на отказ от ядерного испытания», но вряд ли на это согласится администрация Б. Обамы. Поэтому перспективы переговоров сейчас призрачны.

В рамках переговоров есть пятисторонняя (без КНДР) Группа по безопасности в Северо-Восточной Азии, которую возглавляет Россия. В рамках этой группы прошли две многосторонние встречи, но из-за

украинских событий и ухудшения российско-американских отношений эта проблема отошла в сторону. Как следствие, в ближайшей перспективе шестисторонние переговоры не возобновятся, по крайней мере, до смены власти в Вашингтоне и Сеуле.

И, наконец, последняя проблема: состояние и перспективы отношений РФ и КНДР. Для них, как говорят южнокорейские наблюдатели, сейчас характерно потепление. Тому подтверждение — визиты делегаций, разработка планов двухстороннего экономического сотрудничества. Этому способствовало охлаждение отношений России с Западом из-за украинского кризиса. Логичным был поиск партнёров на Востоке. Здесь есть Китай, но его одного мало. Есть РК, которая не ввела санкции, но она следует в фарватере США, как и Япония. На этом фоне остаётся находящаяся под международными санкциями Северная Корея. Высказывается аргумент, что санкции в отношении России и КНДР способствовали их сближению. Но это неправильно. КНДР находится и под российскими санкциями, которые наложены резолюцией СБ ООН. Официальная позиция РФ заключается в недопущении ядерного распространения, что отражено в документах ООН.

И, тем не менее, идея, что помимо Китая России нужен ещё один партнёр на Востоке, и им может быть именно КНДР ¹, стала широко распространяться. Предпринимаемая сейчас попытка реверанса в сторону Пхеньяна не первая. Прежде такого рода шаги, как правило, заканчивались неудачно. В последний раз подобные отношения были при М.С. Горбачёве, когда было подписано соглашение о поставках советских военных технологий и военной техники, которые были сравнимы с аналогичными объёмами периода Корейской войны. Стоит помнить, что северокорейская экономика не гарантирует зарубежным партнёрам должного исполнения контрактов. Нынешняя логика Пхеньяна такова. Отношения с КНР ухудшились, но вдоль границ с нею лежат огромные запасы полезных ископаемых (хотя 90% из них были известны ещё в советское время). КНДР готова отдать их в разработку российским компаниям, но выставляет предварительное условие: вложение денег в строительство автомобильных и железных дорог, создание электроэнергетической инфраструктуры, поставки нефти. После выполнения этих условий Пхеньян даст доступ к ресурсам. Противники такого подхода напоминают об опыте Кэсона, а ведь там производство находится рядом с демилитаризованной зоной (ДМЗ), где используется прежде существовавшая дорога. Поэтому мы затрудняемся

¹ По мнению её сторонников, партнёром могла бы выступить и Монголия, но, в отличие от Северной Кореи, она не способна обеспечить желаемого и необходимого уровня партнёрства.

назвать частный бизнес, который пойдёт на такое сотрудничество. Согласие могут дать лишь государственные корпорации.

Это противоречие, несмотря на некоторую эйфорию относительно развития отношений между РФ и КНДР, стало проявляться в экономических делах, в частности, в ходе прошедшего летом заседания межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. КНДР требует денег, а РФ на принципах взаимности просит о политической поддержке на международном уровне. Северокорейская сторона, в свою очередь, выставила условие: деньги вперёд. Однако широко использовать государственные рычаги, чтобы совершить невыгодную сделку, сейчас невозможно. Интересы госкорпораций сосредоточены в Восточной Украине, в Крыму, у них нет средств на Северную Корею.

Но эйфория сохраняется. Вероятнее всего, КНДР пойдёт на расширение контактов с российской стороной в рамках реализации экономических проектов.

Дискуссия

В.Л. Ларин. Хотел бы задать вопрос о границе КНДР с РФ и КНР. Сколько переходов, через которые идёт легальный поток людей и товаров, работают официально?

И.В. Агафонов (и.о. представителя МИД РФ в г. Владивостоке). Железнодорожный и автомобильный в Даньдуне и такие же — в Хамгёне. Ещё одна автомобильная дорога связывает КНДР с пров. Ляонин.

А.Л. Лукин (заместитель директора ВИ-ШРМИ ДВФУ по науке и инновациям, к.полит.н). Хотел бы спросить о перспективах взаимоотношений в треугольнике РФ — КНР — КНДР. Моя позиция такова: в рамках этого треугольника Россия становится более зависимой от Китая в Азии: в обмен на поддержку Москвы по политическому диалогу с Западом она вынуждена всё больше учитывать интересы КНР в Восточной Азии (ситуация в Южно-Китайском море, китайская позиция по корейской проблеме). Верна ли такая гипотеза?

В.В. Михеев. Россия в условиях поворота на Китай оказалась в сложной ситуации. С одной стороны, КНР является партнёром. С другой — в экономических и политических кругах Москвы растут опасения, что Китай — это слишком большой партнёр, и Россия вынуждена балансировать. Но встаёт вопрос, как действовать в момент обострения споров, например, между Китаем и Японией. Аналогичная позиция и по китайско-вьетнамским отношениям. Фактически она означает невмешательство в эти проблемы. Москва от них дистанцировалась. Принимая это во внимание, как и китайскую позицию, нельзя ли не увидеть, что Россия недостаточно поддерживает Китай в его внешней политике? Но если наша сторона хочет большего партнёрства, ей придётся проецировать китайские экономические и политические интересы на себя. Однако у нас есть и свои интересы: отношения с Японией служат для балансирования Китая. Я не стал бы говорить, что мы специально учитываем китайские интересы, но своими действиями мы, как чувствуется по реакции, раздражаем Китай. Например, воссоединение Крыма с Россией. Санкции Пекин не ввёл, т.к. от них пострадал бы китайский бизнес. В политической плоскости этот российский шаг не коррелируется с китайским курсом, наоборот, он питает сепаратистские настроения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Жёсткой была внутренняя позиция в КНР и по Южной Осетии. Как в доверительном диалоге мне сообщил китайский эксперт, «если бы это была не Россия, которая нам очень нужна, позиция была бы совершенно иной». В

2008 г. наш МИД рассчитывал на китайскую поддержку. В 2014 г. взгляд был более реалистичным.

В.В. Горчаков (председатель Законодательного собрания Приморского края, д.т.н., профессор). Несколько раз Вы упомянули об объединении Кореи.

В.В. Михеев. Поскольку у собравшихся за круглым столом есть интерес к этому вопросу, перейду к нему. В РК понимают, что в случае объединения никто не будет адаптировать северокорейскую модель к южнокорейским реалиям, произойдёт поглощение Севера на основе рыночно-демократических принципов. Но официально эта позиция не выражается. В послевоенной истории существовало несколько возможных сценариев объединения. До середины 1970-х гг., когда КНДР была сильнее экономически, её руководство отдавало предпочтение вооружённому захвату. После того, как Юг стал экономически развитее, а внешние силы не стремились помочь Корею объединиться, на последнем съезде ТПК была выдвинута идея конфедерации. Отчасти она нашла отражение в межкорейской декларации 1991 г. В чём суть этой идеи? Два корейских государства без изменения экономической и политической системы Севера объединялись в одну Корею. Но эта идея не была реалистичной. Например, как ТПК сможет стать полноценным игроком южнокорейского политического поля? Можно предположить, что она наберёт на выборах 30% голосов, будет иметь самую большую фракцию в Парламенте, её кандидат победит на президентских выборах. Безусловно, это абсурд, но он вытекает из любого варианта адаптации северокорейской системы.

Реалистичным является поглощение, но на него не согласится КНДР. Есть ещё один вариант: обе стороны не являются партнёрами по объединению до тех пор, пока не сменится режим в Северной Корее. Далее РК поглотит её. 20 лет назад об этом не было разговоров даже среди учёных, сейчас же об этом говорят всё больше и больше, но не на официальном уровне. Иначе Пхеньян не захочет иметь дело с Сеулом. А в случае поглощения возникнет большое количество проблем. Во-первых, как поступить с ТПК и руководящим аппаратом; во-вторых, кто будет обеспечивать порядок; в-третьих, неясна судьба КНА и северокорейских спецслужб; в-четвёртых, как перестроить менталитет северокорейских масс, сильно изолированных от внешнего мира; в-пятых, зарубежная пропаганда имеет ограниченный круг потребителей в КНДР — дети партийного руководства, представители состоятельной прослойки. В этих условиях Южной Кореи необходима чёткая концепция: как возможно объединение после смены режима, что делать с населением, представляющим различные группы социума, как не превратить север Корейского п-ова в подобие Сирии.

Л.И. Галлямова (зам. директора ИИАЭ ДВО РАН, д.и.н.). Возможен ли вариант цветной революции?

В.В. Михеев. Нет, т.к. подобные революции происходят в странах с сильным американским влиянием, в т.ч. и личным. Акцент делается на интеллектуальную элиту, которая имеет представление об иной жизни. Американцы должны иметь возможность общаться с данной прослойкой. В КНДР для этого условий нет, а знакомство с другой жизнью чревато негативными последствиями.

В.Ю. Мишин (зав. Центром региональной безопасности ИИАЭ ДВО РАН). Позвольте несколько комментариев. Есть мнение, что режим в Северной Корее исторически обречён. Но когда наступит эта история? Живёт же этот режим в условиях изоляции и санкций уже много лет. На наш взгляд, он подвергнется коллапсу при следующих факторах: внешняя агрессия, или гражданская война, или глубокие экономические реформы. Пока мы этого ничего не наблюдаем и вряд ли станем свидетелями в краткосрочной перспективе. Вопрос о современных китайско-северокорейских отношениях весьма серьёзен. Из всех пунктов пропуска работает только один: КНДР нечем торговать, а КНР снизила объёмы поставок. Пункт пропуска Синьдзун-Даньдун китайская сторона поддерживает, т.к. он имеет стратегическое значение: проходящие там автомобильные и железнодорожные пути Пекин может использовать для переброски войск в случае войны на Корейском п-ове.

Теперь к вопросу о беженцах. С тезисом, что Ким Чен Ир поддерживал исход корейцев из страны, следует быть более осторожным. Могу с уверенностью сказать, что Ким Ир Сен и Ким Чен Ир пользовались советской системой охраны границ. Границы охраняются в этой стране очень жёстко. Из тех 26 тыс. перебежчиков, которые официально зарегистрированы в РК, южнокорейские правоохранительные органы 600 чел. не могут найти до сих пор. Поскольку Ким Чен Ир придерживался концепции укрепления спецслужб, можно предположить, что эти т.н. перебежчики являются северокорейскими нелегалами, растворившимися в стране.

А в вопросе объединения вообще логичнее задаться вопросом: кому в США это надо? Где взять 190 млрд долл., которые потребуются на этот процесс? Также есть отдельные сведения, что США в рамках тайной дипломатии активно работают с северокорейцами, и цель этих контактов — посорить КНДР и Китай. Можете ли Вы подтвердить эту фрагментарную информацию? И что касается отношений РФ и Северной Кореи. Та энергия, с которой и федеральное, и региональное руководство взялось за взаимодействие с КНДР, свидетельствует о том, что они переоценивают

двусторонние отношения. Это справедливо как для экономических контактов в рамках соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, так и для перспективного видения Пхеньяна как стратегического партнёра. Поддержку в ООН по вопросу Крыма Москва восприняла с благодарностью. Поэтому к двусторонним отношениям сейчас необходимо относиться внимательнее, но и доброжелательнее.

В.В. Михеев. Смена режима в северокорейском случае быстро не произойдёт, а для системы, находящейся на грани распада, необходим спусковой механизм, который приведёт к краху. Если сравнивать сегодняшнюю Северную Корею со страной 20-летней давности, выделяются две отличительных черты: внутренняя и внешняя. Последняя заключается в том, что КНР не на её стороне, Ким Чен Ын не может рассчитывать на внешнюю поддержку. Но внутренняя ситуация более важна. Она связана с той прослойкой, которая заинтересована в рыночных преобразованиях, чему противится верхушка власти. Когда этот механизм будет запущен, спрогнозировать невозможно. Что касается фактора Китая, то здесь Пхеньян превратился в сильного раздражителя для Си Цзиньпина, который стремится к мировому лидерству, сравнимому с американским. Поэтому глава Китая и выступил с жёстким заявлением в отношении КНДР, поддержанным в Вашингтоне. РФ в свою очередь не может иметь с Северной Кореей стратегических политических отношений. Причина — ядерная программа Пхеньяна, которую Москва не принимает. Негативным фактором выступает и история нашего сотрудничества, равно как и невозможность такового на рыночных условиях. Сегодняшнее сотрудничество кончится ничем, как только дело дойдёт до конкретных проектов. Теперь к последнему вопросу. Китай не приемлет северокорейский режим, т.к. вкладывает в него много денег, а взамен ничего не получает. Во внутренних китайских документах, в т.ч. корпоративных, северокорейский режим называется тоталитарным, феодальным, неспособным к реформам, ждущим помощи от Китая. Ситуация в стране изменяется, и вряд ли США необходимо здесь что-то предпринимать. КНДР не может быть стратегическим партнёром, т.к. её стратегические интересы ограничиваются её же пределами.

В.Л. Ларин. А что тогда делать с союзным договором КНДР и КНР?

В.В. Михеев. Из общения с экспертами в области безопасности можно вынести следующее: если Северная Корея начнёт войну, Китай не будет следовать букве и духу Договора.

У СССР была аналогичная ситуация в 1961 г., когда мы подписали подобный договор. Тогда устно Ким Ир Сену сообщили, что в случае начала Северной Кореей новой войны Советский Союз не будет соблюдать этот

договор. Пхеньян должен был делиться информацией с Москвой, но этого не делал ни по одному из интересовавших нас вопросов. КНР сейчас находится в подобной ситуации.

Е.А. Русецкий (руководитель кадастровой службы Приморского края). Вы говорили о внутривластном спусковом крючке. Прежде в качестве такого механизма пытались использовать санкции. Сейчас же активизировались усилия США и РК, которые пытаются расшатать систему через дискуссии и заявления о правах человека, как это было в советском случае. Не есть ли это создание условий для запуска коренных перемен в КНДР?

В.В. Михеев. Это для Сеула важнее, чем для Вашингтона. Да, смена режима на Севере — основа одного из сценариев объединения. В отношении СССР проводилась политика вовлечения, этому способствовали разноплановые, обширные контакты народов двух стран. В случае с Северной Кореей такого нет, проводить этот курс проблематично.

Е.А. Русецкий. Таким образом, можно подвести черту: КНДР всегда лавировала, и РК для них не партнёр. Но поиск подходов идёт. США понимают, что Северная Корея не СССР: из-за закрытости общества такую опору среди населения найти очень трудно, нужны новые формы сотрудничества.

В.В. Михеев. Ситуация, сложившаяся вокруг КНДР, тупиковая. Из-за рубежа можно слышать наивные идеи, что Северная Корея при некоторых условиях может пойти на ликвидацию ядерного оружия. Они забывают, что для КНДР ядерное оружие остаётся основным фактором выживания. У США в последнее время сместился акцент в региональной политике: главное — чтобы от страны не исходила ядерная угроза. Это им сильно ограничивает свободу действий.

Е.А. Русецкий. Более того, необходимо подчеркнуть, что в последнее время ядерные испытания приобрели особую демонстративность. Ими подчёркивается, что Китай не имеет никакого влияния на Пхеньян. Поэтому мир видит, что никто из участников шестисторонних переговоров не может воздействовать на северокорейский режим.

В.В. Михеев. Но здесь стоит учесть, что последние пуски были проведены с западного полигона, а это КНР воспринимает как угрозу безопасности для граждан своей страны. Учитывая прежний опыт пусков, китайские эксперты по-прежнему видят риск того, что северокорейские ракеты могут изменить траекторию и полететь не в сторону Тихого океана, а в сторону Китая. Соответственно, у Пекина в сложившейся ситуации накапливается раздражение. В случае с США контакты северокорейской

стороне нужнее, чем американской. Прежде Пхеньян на протяжении десятилетий маневрировал между Москвой и Пекином. С распадом СССР это стало невозможным. Возникновение ядерной программы было рассчитано, в т.ч. и на привлечение внимания США.

В.Л. Ларин. Но ведь нельзя не затронуть ещё один аспект проблемы: насколько прочны политические позиции Ким Чен Ына и его окружения?

В.В. Михеев. После смерти Ким Чен Ира мы активно занимались исследованием этой проблемы. Сначала сохранялось прежнее окружение лидера в лице генерала Ли Ён Хо, Чан Сон Тхэка и Ким Гён Хи. Но потом на арену вышла фигура престарелого Ким Ён Нама, который сейчас возглавляет Парламент и чаще других официальных лиц совершает визиты в РФ на высоком уровне. Логика этого назначения такова: спикер знаком со всеми партийными и бюрократическими процедурами, к тому же он учился в СССР, в то время как у Ким Чен Ына нет соответствующего опыта. С 2011 г. несколько смен состава пережило военное руководство. В результате Главное политическое управление КНА возглавил партийный функционер Ким Гён Со; всё чаще стала появляться на фотографиях младшая сестра лидера, прежде работавшая в комсомоле.

К сожалению, из-за недостатка данных российским учёным труднее исследовать внутреннюю обстановку, в то время как южнокорейские коллеги получают огромное количество информации от перебежчиков. В советское время, когда руководящие партийные работники КНДР приезжали на учёбу или лечение в нашу страну, анализировать эти аспекты было проще. В контексте нынешней внутривнутриполитической обстановки можно сказать, что формируется новая клановая структура: Ким Чен Ын, его сестра, а также партийные и государственные функционеры, связанные с теневым капиталом.

В.Л. Ларин. Как следствие, приблизившиеся к руководителю страны группы, включая генералитет, вероятно, могут организовать переворот в интересах элементов, выступающих за рынок?

В.В. Михеев. Да, такой сценарий вероятен. Переворот могут организовать военные или служба безопасности. Но для этого зажиточная прослойка должна накопить критическую массу денег, которую потребуется реализовать.

Е.А. Русецкий. Но ведь в сегодняшней ситуации Ким Чен Ын выступает гарантом сохранности этих капиталов, гарантом положения людей, связанных с теневыми операциями. Фактически, на этом вся социальная система КНДР и держится. В этом контексте смещение Чан Сон

Тхэка означает устранение лица, которое мешало лидеру самостоятельно контролировать коррумпированную систему.

В.В. Михеев. Да, в условиях патернализма существует зависимость от лидера в плане безопасности, но когда устраняется его сторонник, возникают благоприятные для переворота условия. Интересна здесь и история Ким Чен Нама, на которого Китай в своё время возлагал определённые надежды. До эмиграции он возглавлял службу безопасности и имел прямой постоянный служебный контакт с Ким Чен Иром. А потом он уехал в Китай и не планирует возвращаться. Неизвестна судьба младшего брата Ким Чен Ира, Ким Пхён Ира, бывшего послом в Болгарии. Более того, не стоит забывать о системе доносительства, под колпаком которой находятся даже «свои люди» режима.

В.Ю. Мишин. Уважаемые коллеги, а не замечаете ли Вы, что тон в отношении КНДР изменился? Разноплановость происходящих изменений даёт основания говорить о ней как о главной угрозе безопасности в регионе, а, может быть, в перспективе, и на планете.

В.В. Михеев. На планете? Не думаю: их ракеты далеко не летают.

В.Ю. Мишин. Далеко не летают, но работы по совершенствованию ракетно-ядерного потенциала продолжаются. В этом и кроется главная угроза, исходящая от КНДР.

В.Л. Ларин. Насколько серьёзной для российских интересов считают эту угрозу в Москве?

В.В. Михеев. Даже несмотря на результаты ситуационного анализа ИИАЭ ДВО РАН, в условиях поиска партнёров на Востоке она таковой в столице не воспринимается. Эта позиция подпитывается разгулом интеллектуального антиамериканизма. Благо, официальная позиция РФ свидетельствует о том, что наша страна готова сотрудничать с США по любым вопросам, где обе стороны имеют интерес. А для Вашингтона КНДР является угрозой, равнозначной ИГИЛ, и здесь есть потенциал выстроить продуктивные российско-американские отношения. Благоприятствуют этому и интересы ряда американских корпораций, заинтересованных в сотрудничестве с РФ. Те из них, что имеют значительные активы в нашей стране, выступают против политики Б. Обамы в отношении России, вкладывают средства в проекты, которые позволят американскому руководству реалистичнее видеть Россию. Ведь есть проблемы в АТР, никоим образом не связанные с украинским кризисом, вокруг которого строится американский курс. А их решению способствовало бы российско-американское сотрудничество.

Е.А. Русецкий. Думается, что интенсификация дипломатии на северокорейском направлении имеет и вполне реалистичную цель: сдерживание Сеула в условиях введения антироссийских санкций, стимулирование правительства Пак Кын Хе не следовать американской линии.

В.В. Михеев. Увы, считается, что РК де-факто ввела санкции в отношении России.

А.Л. Лукин. Высказывались сомнения, что альянс между РФ и КНДР возможен, т.к. между странами нет общих ценностей. Но ведь для этого общие ценности могут быть и не нужны. Куда важнее интересы, а именно, общий враг или соперник. У нас он есть, как и у Китая. Признаки того, что эти три страны создадут антиамериканскую коалицию, существуют. К тому же угроза, исходящая от КНДР, не является масштабной. Риск падения северокорейской болванки равен нулю, главная угроза — российские и китайские химические объекты. И хотел бы поинтересоваться, насколько велика вероятность того, что из-за недовольства Пхеньяном Пекин перекроет жизненно важные для КНДР каналы и согласится тем самым на поглощение Севера Югом, считая, что единая Корея ему выгоднее?

В.В. Михеев. Что касается отношений с США, то Китай выстраивает собственную линию поведения, и никакие друзья ему здесь не нужны. У КНДР очень мало возможностей как-либо использовать для этого Россию. КНР не намерена заключать с РФ альянса, о чём свидетельствует чёткая реакция китайского МИДа на высказывания некоторых наших политиков об альянсе двух стран. Пекин не пойдёт на военный вариант смены северокорейского режима: ни самостоятельно, ни в коалиции. А вот объединение страны на основе рынка он поддержит, т.к. это ему выгодно. Другой вопрос: перекроет ли каналы? Уже сейчас сильно ограничена торговля в Даньдуне, но там же процветает нелегальная торговля, на которую обе стороны закрывают глаза. Показателен здесь и недостроенный мост между странами, т.к. КНДР потребовала от Китая средства в обмен на разрешение продолжить строительство моста от фарватера до своего берега. Но если торговый фактор может перестать быть раздражителем после смены режима, то фактор беженцев сохранится, а он для безопасности Китая важнее.

Е.А. Русецкий. Ситуация последнего времени в отношениях между КНР и КНДР позволяет утверждать, что Пекин все экономические контакты передал пров. Цзилинь. Об этом свидетельствует тесные контакты бизнеса, провинциальной администрации и населения Яньбяньского автономного округа.

В.В. Михеев. Благодарю за интересное замечание. Думается, что это хорошая тема для полевого исследования. Заметим, что в 2013 г. Си Цзиньпин создал временную комиссию по Северной Корее, в состав которой вошли министры обороны и иностранных дел, представители спецслужб. Эта комиссия выезжала в приграничные районы, где прошло собрание местных руководителей. На нём обсуждалась директива Си Цзиньпина, суть которой заключалась в том, что КНДР более не братская страна, а источник проблем. По видимому, причина такой реакции — испытания 2012 г., от которых Пекин отговаривал Пхеньян, но не отговорил.

В.Л. Ларин. Здесь есть ещё один нюанс: центральные власти Китая переложили развитие территории на местное руководство. В этом ключе Северная Корея — серьёзное препятствие для развития пров. Цилинь, т.к. выход к морю не открывают ни Россия, ни Северная Корея. Были надежды на СЭЗ «Расон», но они не оправдались.

С.А. Иванов (научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН). Подтверждением этого факта является то, что китайские эксперты, посетившие наш Институт в начале сентября, ни разу не упомянули КНДР, ибо реализация проектов в этой стране для Китая не имеет перспектив.

В.Л. Ларин. Это подтверждают и дискуссии Туманганского форума.

В.В. Михеев. Здесь нужно вспомнить, что в российском заигрывании с Северной Кореей продолжительное время присутствует и антикитайский фактор. Не более чем 10 лет назад в нашей стране бытовало мнение, что активизация экономических связей КНР и КНДР — есть вытеснение России с рынка.

В.Л. Ларин. Есть ещё одна интересная тема: попытки Сеула вовлечь Северную Корею в совместные проекты на территории России, в частности, Приморья. Как Вы оцениваете их перспективы в свете развития трёхсторонних экономических отношений и возможного объединения Кореи?

В.В. Михеев. Если и возможна экономически выгодная реализация таких проектов, то только в строительстве, т.к. в этой сфере сосредоточены большие средства. Северокорейские рабочие, занятые в ней только в странах Ближнего Востока и Северной Африки, перечисляют ежегодно в страну 50—100 млн долл. В случае с РК так или иначе будет присутствовать элемент безопасности. Примером подобного сотрудничества является Кэсонский индустриальный парк.

Е.А. Русецкий. В Приморье, как правило, в такие проекты привлекаются северокорейские рабочие, южнокорейские инженеры, а российская сторона играет роль своего рода «посредника».

В.В. Михеев. Но ведь в таком варианте могут реализовываться лишь точечные проекты. Если перейти к более масштабным проектам, деструктивную роль будут играть системные факторы.

Е.А. Русецкий. Это проявляется даже в точечных проектах. Например, если северокорейской стороне становится известно, что технологический надзор будут выполнять южные корейцы, она отказывается от участия. Северокорейские рестораны тоже присутствуют точно: во Владивостоке их не более четырёх.

В.В. Михеев. Уважаемые коллеги, благодарю Вас за интересную дискуссию, за то, что прозвучали интересные вопросы, что были озвучены разные исследовательские позиции. Желаю коллективу Института новых творческих успехов и достижений.

В.Л. Ларин. Уважаемые коллеги, давайте поблагодарим Василия Васильевича за интересный доклад и выразим надежду на продолжение нашего взаимодействия.